

УДК 80/.81

**КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ**

Карапетян Елена Аветиковна

к.филол.н., доцент

*Армавирский механико-технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет», Армавир, Россия*

Данная статья посвящена исследованию картины мира, которая является многоуровневым и многогранным явлением, свойственным любой человеческой общности. В ней рассматриваются самые разнообразные аспекты и компоненты, которые отражают различные сферы человеческого бытия: культура и социальная организация, комплекс подсознательных образов и представлений, и, конечно же, язык как некий связующий элемент всей данной структуры

Ключевые слова: КАРТИНА МИРА, КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, КОММУНИКАНТ

UDC 80/.81

**PICTURE OF THE WORLD AND ITS REFLECTION IN
THE CULTURAL AND LINGUISTIC ENVIRONMENT**

Karapetyan Elena Avetikovna

Cand.Philol.Sci., associate professor

*Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of
FSBEE HPE Kuban State Technological University, Armavir,
Russia*

The given article is devoted to the study of the world picture, which is a multi-level and multi-faceted phenomenon, typical of any human community. A variety of aspects and components, which reflect different spheres of human existence, such as culture and social organization, complex subliminal images and ideas, and, of course, the language as a binding element of the whole given structure are considered in it

Keywords: PICTURE OF THE WORLD, CULTURAL AND LINGUISTIC ENVIRONMENT, NATIONAL PICTURE OF THE WORLD, SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD, COMMUNICANT

В статье всесторонне рассматривается проблема формирования картины мира в человеческом сознании, а также ее отражение в национальном языке и культуре. Ее актуальность определяется принципиальными направлениями сформировавшейся на рубеже тысячелетий лингвистической парадигмы, в частности экспансионизмом и антропоцентризмом. Как известно, в конце XX века возрос интерес ученых к исследованию «человеческого фактора» в языке: человек воспринимался как языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [1]. Весьма актуальными стали и исследования, связанные с изучением картины мира в человеческом сознании, ее отражением в национальном языке и культуре.

Исследуя внутренний мир человеческой личности и анализируя мотивы человеческой деятельности в окружающем мире, нельзя не отметить, что важнейшую роль в процессе взаимодействия человечества с объективной действительностью играет сформировавшаяся в сознании некая модель окружающей реальности, которая в научной литературе именуется картиной мира. Это одно из ключевых понятий,

выражающих и объясняющих поведение человека и, соответственно, его деятельность в окружающем мире [2].

Представление о картине окружающего мира встречается в трудах философов и мыслителей еще во времена античности, когда постижение законов «универсума» было одной из важнейших задач ученых того времени. Впоследствии возникает сам термин «картина мира», который получает уже в современный период широкое распространение в трудах исследователей и ученых. Как отмечает Зубарева Г.С., термин «картина мира» впервые встречается в области физики в конце XIX – начале XX вв. С 60-х гг. XX в. проблема картины мира стала рассматриваться в семиотике в процессе изучения первичных и вторичных моделирующих систем (мифа, фольклора, религии, поэзии, живописи и языка) [3].

Вместе с тем при анализе данного термина следует иметь в виду, что в современный период в смысловую сущность данного понятия вкладывается не столько картина мира ученого и мыслителя, который пытается анализировать действительность, существующую сейчас или когда-либо в истории, сколько картину мира, господствующую в определенном обществе в тот или иной период его развития, основанную на определенных ментальностях, образах сознания, его опорных символах, определенной системе ценностей. Исходя из этого, при изучении любого периода в истории общества исследователь прежде всего должен не навязывать собственные представления об окружающем мире и действительности, а анализировать ту картину мира, которая сформировалась в изучаемый им исторический период как у отдельного индивида, представителя того или иного общества, так и в общественном сознании определенной эпохи в целом. Поэтому, на наш взгляд, вполне допустимо говорить не об античной или средневековой картине мира, а о картине средневекового или античного мира, так как в этом случае мы пытаемся с нашей нынешней позиции субъекта описать, изобразить мир таким, каким он был (по нашему опять же мнению) в Средние века или в Древнем мире. Если же мы говорим о том, как воспринимал мир человек Средневековья или Античности, то

навязывать ему наше представление мира как картины будет явным анахронизмом [4].

Кроме того, в современной научной литературе нередко встречается упоминание таких терминов, как научная и обыденная картины мира, за каждым из которых стоит определенная смысловая сущность. Вместе с тем в чем-то они тождественны между собой, поскольку и в том и в другом случае являются плодом западноевропейской научной мысли. Как считает Ю.Л. Воротников, «делу, как кажется, мало могут помочь такие уточняющие приемы, как противопоставление научной и наивной картины мира, поскольку и в первом, и во втором выражении фигурирует понятие «картина», а именно оно-то и определяет в данном случае особый, ново европейский по существу способ восприятия мира» [5]. Однако все же между данными терминами существуют значительные концептуальные различия, в том числе и противопоставленные по параметру большей – меньшей научности или «наивности» [6].

Под научной картиной мира чаще всего понимается некое научное мировоззрение, возникновение которого стало следствием переработки большого количества научных знаний и подведения итогов проведенных исследований и экспериментов, т.е. та картина мира, которая непосредственно связана с научной мыслью и основными ее концептуальными подходами по отношению к действительности. В качестве обыденной или наивной картины мира понимается тот комплекс представлений, образов и ценностей, который сложился в обыденном сознании на уровне ментального и повседневного восприятия жизненных реалий отдельным человеком или целым социумом. Так или иначе, картина мира представляет собой определенную модель или же частный, исторически обусловленный способ того универсального явления, которое можно назвать моделированием мира в семиотическом понимании этого слова. Картина мира – это его модель, но не любая модель мира является картиной. Типология моделей мира отсутствует, поэтому и происходят различные *qui pro quo*, когда одним и тем же

термином обозначаются типы моделей не только несхожие, но и принципиально различающиеся между собой [7].

Тем не менее до сих пор существует распространённое убеждение, что картина мира – это то, что формируется в сознании современников научным сообществом, неким сонмом интеллектуалов, которые делают результаты своих исследований и эмпирических заключений достоянием всего общества, поскольку картины мира строятся на изучении разносторонних представлений человека о мире. Таким образом, допускается возможным предположить, что картина мира – это результат, к которому учёные приходят в процессе обработки представлений об окружающей среде и человеке. В то же время существует множество вещей и явлений, которые выходят за рамки наших представлений об окружающем мире, при этом на их формирование существенно влияют язык, традиции, воспитание, обучение и другие социальные факторы. В этом случае явления и предметы окружающей нас действительности представлены в человеческом сознании в форме некоего внутреннего образа, представления [8].

С момента возникновения и развития различного рода философских и исследовательских концепций ученые отмечали наличие непосредственной связи между мировосприятием, социально-культурными ориентирами и системой ценностей сознания индивида и языком. В нем отражался и внутренний мир человеческой личности, и ее восприятие действительности окружающего мира. Антропоцентрический принцип был положен в основу теории языка как деятельности еще В. фон Гумбольдтом, согласно которому понять природу и сущность языка возможно лишь исходя из человека и его мира [9].

Язык и сам по себе является важнейшей частью сознания индивида, реализующей себя в качестве личности в определенном социальном окружении и как представителя некой коллективной общности, объединенной различными культурными, социальными и мировоззренческими парадигмами, а также имеющей общую ментальность и единые опорные символы сознания. В концепции В. фон

Гумбольдта краеугольной является идея о том, что язык есть живая деятельность человеческого духа, единая энергия народа, исходящая из глубины человеческого существа и пронизывающая собой всё его бытие [10].

Языковая среда напрямую коррелируется с другими сферами существования культуры и деятельности человеческого сознания. Ведь сам процесс формирования языка отражает исторические, социокультурные, ментальные особенности социума, определенную картину мира, сложившуюся в общественном сознании. Мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, в котором ни один из компонентов не может существовать без других, а окружающий человека мир, или жизненный мир, представляет собой реальность не саму по себе, а реальность, спроецированную на человеческий способ бытия, в том числе и языковую картину мира [11].

В языке мы можем наблюдать следы культурных, социальных и мировоззренческих процессов, происходящих когда-либо в сознании, поскольку в самой структуре языка, его внутренней форме воплощено определенное воззрение на мир – мировидение того или иного народа. Мир явлен нам в сознании через призму определенной картины мира. И в этом смысле картина мира – часть человеческого миропонимания. В свою очередь мировоззрение (миропонимание) как высший уровень самосознания индивида включает в свою систему картину мира, которая понимается как образ, возникающий в процессе репрезентации сознанием окружающей действительности. В структуре концептуальной картины мира языку придается особое значение, так как он своими средствами означает и эксплицирует концептуальную картину мира. Картина мира является неким связующим звеном между сознанием (как идеальной структурой) и языком (как средством объективации индивидуального сознания), обеспечивающим неразрывную взаимосвязь языка и сознания [12].

В языке нередко в закодированном, зашифрованном виде (а расшифровать эти образы и концепты и есть одна из главных задач исследователя) присутствуют

символические знаковые формы культуры, которые несут в себе значительный массив социогенетической информации. Языковое пространство погружено в семиотику культуры. Языковое пространство – часть языковой картины мира, некоторая форма объективации картины мира. Эти понятия являют в совокупности часть семиосферы и входят в поле действия культуры, отражают взаимосвязь «язык-культура» [13].

В свою очередь язык сам непосредственно влияет на различные аспекты социокультурного бытия общества. Он также оказывает воздействие на его мировидение и мировосприятие, таким образом, это в определенном смысле двусторонний процесс взаимодействия и взаимовлияния языковой среды и культуры. Язык оказывает воздействие на мировосприятие, культуру, социальное поведение человека. Каждый народ посредством языка по-своему представляет мир, что находит отражение, в частности, в свойственных языку данного этноса способах номинации, предикации, атрибуции и в других средствах. Однако роль человеческого фактора в языке пока недостаточно исследована, и антропоцентрический подход к изучению языковых процессов позволяет выявить национальную специфику языковых механизмов, определить то, как человек влияет на язык и как язык влияет на человека и его культуру, а также, что представляется особенно важным, – исследования подобного рода позволяют изучать народ, его менталитет через язык [14].

Особенно сильное воздействие структуры языка оказывают на формы мышления и миропостижения действительности индивидом. Е.Ю.Позднякова отмечает: «Язык, являясь наиболее важным продуктом культуры, властвует над мышлением, а различные языки заставляют своих носителей по-разному конструировать реальность. Этот тезис говорит о том, что язык уже в своей структуре содержит элементы, глубоко специфичные для мировидения конкретного народа» [15].

При этом у каждого общества свой путь к формированию своей собственной национальной языковой среды, в нем учитывается уникальный исторический и социокультурный опыт существования того или иного народа, который не всегда

может быть сопоставим с опытом других стран и этнических сообществ. Об этом говорит то, что «значения слов разных языков не совпадают (даже если они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу в словарях), они отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности) и они представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры» [16].

Исходя из этого, язык входит составной частью в картину мира и взаимодействует с ее образами и символическими комплексами, опредмечивает и вербализует ее. Ведь на человека воздействует не только непосредственно-чувственное восприятие мира, его рефлексия во внеязыковых формах, но и языковая «сетка координат», задающая определенную установку, схему вербальной интерпретации внешнего мира. Тем самым единство логико-понятийной базы создает возможность общения и взаимопонимания как двух коммуникантов, обладающих одной картиной мира, так и общение между различными группами людей, разными народами, обладающими разными картинами мира. Однако тождество протекания мыслительных процессов по своей структуре у всех людей не тождественно по своим конкретным результатам. За рамками универсально предметного кода выделяются периферийные участки, которые национально обусловлены, специфичны, так как процесс перехода с мыслительного языка образов и схем на язык вербальный неизбежно несет искажения, то есть в ходе вербализации мысль трансформируется, обрастает новыми значениями, которые несут в себе единицы конкретного национального языка [17].

Картина мира применительно к отдельным этносам и этническим группам обладает своими собственными специфическими характеристиками, непосредственно связанными с той или иной национальной общностью. Она обусловлена спецификой его исторического развития, культурными особенностями и традициями и той языковой средой, в рамках которой существует определенный этнос. Поэтому для адекватной межкультурной коммуникации необходимо соответствие картин мира

коммуникантов. Перемещение в новое культурно-языковое пространство требует от иноязычного коммуниканта корректировки собственной картины мира и приведения ее в соответствие с изменившимися условиями. По мере освоения культурно-языкового пространства элементы картины мира приобретают более четкие очертания. Возникновение качественно нового образа окружающей действительности знаменует собой трансформацию языковой картины мира коммуниканта – участника межкультурного общения [18].

Значительное влияние на формирование языка имеют базовые характеристики и конституэнты национальной культуры, определенный образ жизни и социальной организации, сформировавшийся в обществе. Все это в значительной мере определяет структуры языка и его коннотации. Ведь язык не образуется сам по себе, его структуры являются отражением исторического пути народа, его культурных особенностей, национального менталитета. Поэтому, по верному определению Кулинской С.В., «центральным аспектом языковой картины мира является национальная картина мира» [19]. Она, по утверждению Тер-Минасовой С.Г. «объединяет представление человека о различных сторонах окружающей его действительности» [20]. В данном случае язык выполняет важнейшую функцию передачи огромного массива знания от одного поколения к другому. По своей сути это функция ретрансляции определенной культуры и ее постоянного воспроизводства в рамках определенной традиции. Это передача неких социогенетических и социокультурных кодов на протяжении различных исторических эпох и этапов структуризации общества и государства. Поэтому для того чтобы вскрыть особенности национальной картины мира, присущей представителю той или иной национальной культуры, необходимо изучить сознание человека, зафиксированное посредством языка. Мы воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации как бы предопределяется языковыми привычками общества. Именно язык фиксирует и вербализует национальную картину мира, хранит и передает её из поколения в поколение. Таким

образом, особенности национальной картины мира проявляются именно на языковом уровне [21]. Исходя из этого, языковая среда непосредственно участвует в формировании личности, определённых социокультурных навыков индивида, его системы ценностей, особенностей менталитета и мировосприятия окружающей действительности. Оказывает она непосредственное воздействие и на поведение и деятельность человека в социуме, а также на его повседневную жизнь и быт. Ее исследование, по словам Кулинской С.В., позволяет «выявить национально-культурную специфику восприятия мира, создать портрет нации, указать на особенности поведения, а также влияния общества на жизнь человека» [22]. Таким образом, если вы хотите постигнуть внутренний мир того или иного индивида, представителя определенной национальной или этнокультурной общности, то обратитесь к исследованию его языка, с помощью которого и можно будет постигнуть основные смыслы сформировавшей его культуры.

В данном контексте язык является важнейшим фактором в процессе становления национальной картины мира. Он связывает воедино все ее структурные элементы, объединяет их в единый смысловой и символический ряд и позволяет транслировать ее сущностные компоненты из поколения в поколение на протяжении веков. Он – зримая и основополагающая часть национальной культуры, некий ее каркас или стержень, который позволяет ей сохраняться на протяжении длительного времени. В соответствии с нормами и структурами своего национального языка, его основополагающими концептами «каждый народ отражает и воспринимает образ мира» [23]. Совокупность этих образов, их определённая иерархия и взаимосвязь и является основой национальной картины мира, которая, по словам Зубаревой Г.С., включает в себя модель каждого явления, происходящего в окружающем мире [24].

Таким образом, картина мира является одним из фундаментальных аспектов человеческого бытия, она непосредственно связана с самой внутренней сутью человеческой личности, а также с восприятием ею существующего мира и окружающей действительности. Картина мира имеет как индивидуальные, так и

коллективные характеристики. В определенной степени она специфична и является отражением внутреннего мира человеческой личности, ее индивидуальности и того культурного, социального опыта, который человек получил в процессе своего становления и развития. С другой стороны, вполне можно говорить о картине мира целого народа или этнической группы, поскольку в ней нашли свое воплощение черты национальной культуры и менталитета, социогенетического опыта нации, ее исторического пути, особенности ее культурных традиций и социальной организации.

Исходя из этого, картина мира является многоуровневым, многогранным явлением, свойственным вообще любой человеческой общности. Вместе с тем она не является абсолютно целостной и единой, она делится на самые различные элементы и является предельно фрагментированной по своей сути. Картина мира содержит в себе самые разнообразные аспекты и компоненты, которые отражают различные сферы человеческого бытия. Это и культура, и социальная организация, и комплекс подсознательных образов и представлений, и, конечно же, язык как некий связующий элемент всей данной структуры.

Действительно, невозможно представить себе любую картину мира без средств ее постижения и внешнего выражения, без наличия определённых понятий и символов, передающихся из поколения в поколение. Именно такой структурой и является язык, который отражает в своем понятийном и лексическом ряду основные интенции и смыслы человеческого сознания, человеческой деятельности в окружающем мире. Образы, представления, опорные символы, ориентиры, характерные для общественного сознания и национального менталитета, мировосприятие социума находят свое непосредственное выражение в языке, где они обретают логические структурированные черты, формируя образы, основанные на отражении окружающей действительности. В этом случае речь, конечно, идет о так называемой обыденной картине мира. Научная картина мира формируется несколько иначе, однако и здесь язык играет первостепенную роль, образуя смысловые и

понятийные конструкции, в которые облекается научное знание. Таким образом, язык и формируемая им понятийная среда являются необходимым и структурообразующим элементом картины мира любого народа, по сути дела он объединяет и связывает ее отдельные элементы, образуя единое пространство языка, культуры, ментальных образов и целерациональных понятий, необходимых для рационального, логического постижения действительности.

Литература

1. Караулов И.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-11. С.3.
2. Зубарева Г.С. Концепт как основа языковой картины мира // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2001. № 3. С.46-51.
3. Зубарева Г.С. Концепт как основа языковой картины мира // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2001. № 3. С.46-51.
4. Воротников Ю.Л «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2006. №2. С.88-90.
5. Воротников Ю.Л «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2006. №2. С.88-90. С.90.
6. Воротников Ю.Л «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2006. №2. С.88-90.
7. Воротников Ю.Л «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2006. №2. С.88-90.
8. Зубарева Г.С. Концепт как основа языковой картины мира // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2001. № 3. С.46-51.
9. Кузнецова Л.Э. Любовь как лингвокультурный концепт: Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 206 с.
10. Кузнецова Л.Э. Любовь как лингвокультурный концепт: Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 206 с.
11. Гураль С.К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 1. С.31-34.
12. Позднякова Е.Ю. Языковая картина мира и языковое пространство во взаимосвязи «язык-культура» // Филология и человек. 2010. № 1. С.20-28.
13. Позднякова Е.Ю. Языковая картина мира и языковое пространство во взаимосвязи «язык-культура» // Филология и человек. 2010. № 1. С.20-28.
14. Кулинская С.В. Картина мира как национальный и культурный феномен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 101-105.
15. Позднякова Е.Ю. Языковая картина мира и языковое пространство во взаимосвязи «язык-культура» // Филология и человек. 2010. № 1. С.20-28. С.20.
16. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. С.18.
17. Магомедова Д.М. Современная трактовка понятия «языковая картина мира» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. №3. С.76-79.
18. Семенова Н.В. Трансформация языковой картины мира в межкультурном общении //

Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. №2. С. 345-347.

19. Кулинская С.В. Картина мира как национальный и культурный феномен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 101-105. С.103.

20. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с. С. 47.

21. Кулинская С.В. Картина мира как национальный и культурный феномен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 101-105.

22. Кулинская С.В. Картина мира как национальный и культурный феномен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 101-105. С.105.

23. Гурочкина О.Г. Этнокультура и языковое сознание // Филология и культура. Материалы III Междунар. науч. конфер. Часть 3. Тамбов, 2001. С. 120-125. С.122.

24. Зубарева Г.С. Концепт как основа языковой картины мира. // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2001. № 3. С.46-51.

References

1. Karaulov I.N., Krasil'nikova E.V. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija // Jazyk i lichnost'. М., 1989. S. 3-11. S.3.

2. Zubareva G.S. Koncept kak osnova jazykovej kartiny mira // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». 2001. № 3. S.46-51.

3. Zubareva G.S. Koncept kak osnova jazykovej kartiny mira // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». 2001. № 3. S.46-51.

4. Vorotnikov Ju.L «Jazykovaja kartina mira»: traktovka ponjatija // Gumanitarnye nauki: teorija i metodologija. 2006. №2. S.88-90.

5. Vorotnikov Ju.L «Jazykovaja kartina mira»: traktovka ponjatija // Gumanitarnye nauki: teorija i metodologija. 2006. №2. S.88-90. S.90.

6. Vorotnikov Ju.L «Jazykovaja kartina mira»: traktovka ponjatija // Gumanitarnye nauki: teorija i metodologija. 2006. №2. S.88-90.

7. Vorotnikov Ju.L «Jazykovaja kartina mira»: traktovka ponjatija // Gumanitarnye nauki: teorija i metodologija. 2006. №2. S.88-90.

8. Zubareva G.S. Koncept kak osnova jazykovej kartiny mira // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». 2001. № 3. S.46-51.

9. Kuznecova L.Je. Ljubov' kak lingvokul'turnyj koncept: Diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2005. 206 s.

10. Kuznecova L.Je. Ljubov' kak lingvokul'turnyj koncept: Diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2005. 206 s.

11. Gural' S.K. Mirovozzrenie, kartina mira, jazyk: lingvisticheskij aspekt sootnoshenija // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 1. S.31-34.

12. Pozdnjakova E.Ju. Jazykovaja kartina mira i jazykovoe prostranstvo vo vzaimosvjazi «jazyk-kul'tura» // Filologija i chelovek. 2010. № 1. S.20-28.

13. Pozdnjakova E.Ju. Jazykovaja kartina mira i jazykovoe prostranstvo vo vzaimosvjazi «jazyk-kul'tura» // Filologija i chelovek. 2010. № 1. S.20-28.

14. Kulinskaja S.V. Kartina mira kak nacional'nyj i kul'turnyj fenomen // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. S. 101-105.

15. Pozdnjakova E.Ju. Jazykovaja kartina mira i jazykovoe prostranstvo vo vzaimosvjazi «jazyk-kul'tura» // Filologija i chelovek. 2010. № 1. S.20-28. S.20.

16. Vezhbickaja A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevykh slov. М.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 288 s. S.18.

17. Magomedova D.M. Sovremennaja traktovka ponjatija «jazykovaja kartina mira» // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki.

2008. №3. S.76-79.

18. Semenova N.V. Transformacija jazykovej kartiny mira v mezhkul'turnom obshhenii // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2010. T. 15. №2. S. 345-347.

19. Kulinskaja S.V. Kartina mira kak nacional'nyj i kul'turnyj fenomen // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. S. 101-105. S.103.

20. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: Ucheb. posobie. M.: Slovo, 2000. 624 s. S. 47.

21. Kulinskaja S.V. Kartina mira kak nacional'nyj i kul'turnyj fenomen // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. S. 101-105.

22. Kulinskaja S.V. Kartina mira kak nacional'nyj i kul'turnyj fenomen // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. S. 101-105. S.105.

23. Gurochkina O.G. Jetnokul'tura i jazykovoje soznanie // Filologija i kul'tura. Materialy III Mezhdunar. nauch. konfer. Chast' 3. Tambov, 2001. S. 120-125. S.122.

24. Zubareva G.S. Koncept kak osnova jazykovej kartiny mira. // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». 2001. № 3. S.46-51.